

Глава 9

Ты станешь бессмертным, а я не останусь в мире смертных, чтобы ждать тебя (часть девятая)

Янь Цан, наблюдая за ними, отметил, что их общение протекало на удивление гладко — по крайней мере, Цзинь Яо не вскочил и не обнажил меч. В его душе затеплилась надежда: быть может, в юноше и впрямь проснулась драконья сущность.

Он добродушно рассмеялся и вмешался в разговор:

— Цзинь Яо, мой юный фаворит не только обладает несравненной красотой и станом, но и наделён врождённым даром соблазнения, присущим лишь небесным лисам. Это не просто чары обычных лисов-демонов, что лишь радуют глаз. Нет, дар небесных лисов весьма осязаем. Плоть его узка и влажна, способна довести до исступления, а ноги его так искусны, что, обвившись вокруг бёдер, дарят несказанное блаженство!

Таковы уж были драконы — бесстыдные и беззаботные, способные без тени смущения обсуждать подобные непристойности с младшими.

При этом сам Янь Цан, облачённый в лазурные одежды, походил на воплощение чистоты и благородства. Издали, не слыша его слов, никто бы и не подумал, что он способен на такие речи.

Хотя Цзинь Яо и вёл воздержанный образ жизни, подобные разговоры были ему не в новинку. Прежде он и бровью бы не повёл, лишь подумав про себя, что соплеменник совсем потерял голову от похоти и только о низменном и помышляет.

Но теперь, слушая эти откровенные, двусмысленные слова, он ощутил, как внизу живота разливается жар.

Тот маленький глупец был невысок, но ноги у него были длинные. Изящные и стройные, с кожей белой, как нефрит, но с лёгким розоватым оттенком, что делало её ещё более живой и манящей. Худоба его была изящной, но, выросший в неге, он был мягок на ощупь. Что, если бы он обвил своими ногами его талию...

Ваше Превосходительство поджал губы, его золотые глаза потемнели.

Чао Цы был таким неженкой: стоило его немного подразнить, и глаза тут же покраснели. А если быть настойчивее, он, верно, начнёт рыдать, захлёбываясь всхлипами. Его ресницы были такими густыми и длинными... станут ли они ещё прекраснее, когда намокнут от слёз?

Цзинь Яо позволил себе погрузиться в эти мысли, и в горле у него пересохло, а взгляд становился всё мрачнее.

Янь Цан был величайшим знатоком любовных утех во всех шести мирах. Увидев состояние собеседника, он понял, что тот возбуждён, и поспешно добавил:

— Если он тебе понравился, я дарю его тебе!

Юноша-лис тоже не смог скрыть своего воодушевления. Он несмело подался вперёд, намереваясь поцеловать черноволосого, златоглазого бога.

Но не успел он коснуться его губ, как могучая сила отшвырнула его на пол.

Цзинь Яо резко поднялся.

— В этом нет нужды, — холодно бросил он.

— Что?.. — Янь Цан был в полном замешательстве. Мысли этого юнца менялись быстрее, чем настроение капризной девицы.

Бог, не обращая на него больше внимания, покинул зал.

Вернувшись в свою обитель, он снова достал амулет безопасности.

После душной, порочной атмосферы пира Янь Цана, вид этого талисмана вновь заслонил образы обнажённых тел, и перед его внутренним взором встало лицо Чао Цы с его дурашливой улыбкой.

За одну ночь юноша потерял семью и дом, был вынужден бежать, скитаться и сталкиваться с разбойниками. Едва они нашли временное пристанище, как он сам тяжело заболел. Каждый день маленький глупец изнемогал, зарабатывая деньги на лекарства и врачей, но их всё равно не хватало. С виду он казался беззаботным, но в душе его жил страх.

Боясь потревожить спутника, он осмеливался плакать лишь глубокой ночью, склонившись над столом.

Он думал, Цзинь Яо не знает. Но как мог тот, в чьей крови была врождённая бдительность, не заметить этого?

Прежде эти всхлипы лишь раздражали его. Он терпеливо ждал, пока юноша выплачется и ляжет в постель, и лишь тогда засыпал. Но теперь, вспоминая об этом, он чувствовал лишь щемящую жалость.

Почему он не хотел признать, что то, что он испытывал к А-Цы... было любовью?

В этот раз Небесный Дао всё же одержал победу.

Он резко поднялся и, обратившись потоком света, вылетел из своей обители.

Бессмертный Владыка Сымин считал, что недавно провернул крупное дело. Последние дни он, сбросив с души тяжёлый камень, без особого усердия передвигал звёзды на своём астроябоне, спустя рукава исполняя служебные обязанности.

Не так давно его сердце едва не выпрыгнуло из груди. Небожитель и представить не мог, что Небесный Дао уготовил Владыке Цзинь Яо любовное испытание. Если бы тот поддался ему, и что-то пошло бы не так, то не только его, Сымина, жизнь оказалась бы под угрозой — все шесть миров были бы в опасности.

К счастью, всё закончилось благополучно, хоть и не без треволнений. Владыка судеб был очень доволен.

Повозившись немного с астроябоном, он уже собирался пропустить стаканчик-другой, как вдруг дверь в его Павильон Судьбы распахнулась.

«Какого чёрта? Стража и слуги снаружи ослепли, что ли? Кто-то врывается, а они даже не докладывают!»

Павильон Судьбы был одним из важнейших мест в Царстве богов. Даже Небесный Император, прежде чем войти, должен был известить о своём прибытии.

Конечно, Небесный Император, хоть и правил Царством богов, не был сильнейшим. Над ним стояло ещё двое, трое, а то и четверо... стоп!

Бессмертный Владыка Сымин тотчас подумал об одном из них, с которым ему совсем недавно довелось иметь дело...

Он почувствовал, как по спине пробежал холодок, и, обернувшись, увидел бога в белоснежных одеждах с золотыми глазами.

«Всё пропало. Послепродажное обслуживание обещает быть непростым...»

— Ваше Превосходительство, какими судьбами вы в моих скромных чертогах?... — выдавил он из себя натянутую улыбку.

Но Цзинь Яо проигнорировал его жалкие любезности.

— Что с Чао Цы? Где он сейчас? — спросил он прямо.

Улыбка застыла на губах Сымина.

Худшие опасения всегда сбываются.

Он так и знал, что такое лёгкое любовное испытание — редкость. Теперь он понял: дело было не в лёгкости испытания, а в том, что Владыка... оказался тугодумом.

Но когда упускаешь момент, особенно в делах сердечных, всё очень быстро может превратиться из триумфа в сущий ад.

Особенно! Он ведь всего пару дней назад проверял судьбу того смертного! И у него уже появился новый возлюбленный!

«Чёрт! Похоже, сегодня мне не сносить головы».

— Так Ваше Превосходительство прибыли из-за того юного господина. Сейчас, сейчас я всё разужнаю, — скрепя сердце, проговорил небожитель.

Он отвернулся и принялся настраивать астроябон, чтобы проверить судьбу смертного.

В то же время он беспрестанно молился, чтобы его расчёты несколько дней назад оказались неверны, или чтобы тот смертный за эти несколько дней успел расстаться со своей новой любовью!

Проверить судьбу человека для Бессмертного Владыки Сымина было сущим пустяком. Не успел он и глазом моргнуть, как результат был готов.

Сымин взглянул — и всё понял. Пропало.

Тот смертный не только не расстался со своим возлюбленным, но, судя по всему, их чувства становились лишь крепче. Если раньше истинной судьбой А-Цы был Владыка, то теперь ею становился этот новый любовник!

У небожителя потемнело в глазах. Он мысленно ушипнул себя, призывая не падать в обморок. Ещё оставался лучик надежды! Ваше Превосходительство ведь не разбирается в астрологии!

«Нужно сказать помягче! Может, ещё обойдётся!»

— Ну что? — поторопил его Цзинь Яо, видя, что собеседник молчит.

— Ваше Превосходительство, тут такое дело... — Сымин отчаянно пытался подобрать слова.

Видя его замешательство, Цзинь Яо почувствовал, как сердце его сжалось.

— С ним случилось несчастье?

Если вдуматься, в то время в Даюэ бушевали войны и бедствия. Избежать беды было почти невозможно. Тогда Сымин сказал, что в судьбе юноши предначертан благодетель и жизнь его будет гладкой, поэтому он не стал беспокоиться. Но что, если Владыка судеб ошибся...

Увидев, как взгляд Цзинь Яо стал острым, а аура наполнилась убийственным холодом, Сымин похолодел и поспешно выпалил:

— Вовсе нет, Ваше Превосходительство, не волнуйтесь.

— Тогда почему ты мямлишь? — Цзинь Яо вздохнул с облегчением, но голос его оставался ледяным.

— Дело в том, Ваше Превосходительство... Помните, мы запечатали воспоминания того юного господина? Так вот, позже благодетель, предначертанный ему судьбой, нашёл его, и теперь они... э-э... теперь они...

«Да как, чёрт возьми, тут скажешь мягче! Они просто вместе!»

— Что «теперь они»? — Цзинь Яо прищурился.

— Теперь они вспыхнули друг к другу взаимной симпатией, — собравшись с духом, на одном дыхании выпалил Бессмертный Владыка Сымин.

Владыка больше не задавал вопросов.

Весь Павильон Судьбы словно погрузился в лютую зиму.

А Сымин чувствовал, как его вот-вот раздавит исходящая от Цзинь Яо аура.

В тот самый миг, когда он уже решил, что ему пришёл конец, давление внезапно ослабло.

— Невозможно, — услышал он голос Цзинь Яо.

В его голосе звучала непоколебимая уверенность.

Тот маленький глупец так любил его, как он мог всего за полгода полюбить другого?

Наверняка этот так называемый благодетель спас ему жизнь, и он просто спутал благодарность с любовью. Стоит ему вернуться в мир смертных, и Чао Цы поймёт, кто его истинная любовь.

Хотя эта мысль всё равно была ему неприятна, но он сам был виноват перед юношей, так что пока можно было не принимать это в расчёт.

— Довольно. Просто скажи, где он, — нахмурившись, произнёс Цзинь Яо.

«Скорее всего, это лишь слепая самоуверенность Владыки, — подумал Сымин, — но по крайней мере, я выиграл себе ещё немного времени».

И он рассказал Цзинь Яо всё, что случилось с А-Цы после его ухода.

Выслушав его, Ваше Превосходительство помрачнел.

С одной стороны, он был рад, что маленький глупец не слишком страдал после его ухода, но с другой...

Этот так называемый благодетель оказался близким другом юноши. Он не только нашёл его, но и спас его старшего брата. Теперь они все были в столице государства Е и, судя по всему, вот-вот должны были стать одной семьёй.

Видя выражение лица Цзинь Яо, Бессмертный Владыка Сымин осмелился добавить:

— Ваше Превосходительство, если вы собираетесь найти юного господина, лучше не действовать напролом, а придумать подходящую личину.

На самом деле, было очевидно, что у юного господина и его нынешнего возлюбленного глубокие чувства. Владыка не только стёр его воспоминания — если он теперь явится в образе бога и попытается силой отнять его, то, скорее всего, всё испортит. А если у Владыки не сложатся отношения, то и ему, Сымину, не жить.

Поэтому он, собравшись с духом, стал для Цзинь Яо советником, помогая в неблагоприятном деле разрушения чужих отношений.

Видя, что Цзинь Яо молчит и терпеливо смотрит на него, Бессмертный Владыка Сымин

продолжил:

— Например, вы могли бы явиться к юному господину в своём прежнем облики. Хоть он ничего и не помнит, но память остальных никуда не делась. Тот же Цяо Пэй или его старший брат — они ведь знают, что вы его законный супруг.

— Таким образом, явившись в этом образе, вы сразу поставите Цяо Пэя в подчинённое положение, не так ли?

<http://bllate.org/book/15361/1372900>